

Иуда в обряде омовения ног

**Борис Андреевич
Успенский**

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Judas in the Rite of the Washing of Feet

Boris A. Uspenskij

HSE University,
Moscow, Russia

Резюме

Обряд омовения ног, совершаемый в Великий четверг, воспроизводит события, о которых рассказывается в тринадцатой главе Евангелия от Иоанна: священнослужитель — как правило, это архиерей или игумен монастыря — умывает ноги двенадцати клирикам или монахам, подобно тому, как Христос, согласно Евангелию от Иоанна, умыл ноги двенадцати своим ученикам (апостолам). Одним из этих апостолов был Иуда. В современном обряде омовения ног никто из участников действия при этом не представляет Иуду. Иначе обстояло дело в допетровской Руси, где каждому из участников усваивалось имя одного из апостолов, и один из них должен был играть роль Иуды. Как доказывается в настоящей работе, само действие представляло собой литургическую драму, театрализованное представление: обряд омовения ног предстал как инсценировка евангельского рассказа. Эволюция этого обряда в значительной степени была связана с устранением роли Иуды из числа действующих лиц.

Ключевые слова

Евангелие от Иоанна, омовение ног в Великий четверг, литургическая драма, паралитургические обряды, Иуда, патриарх Иоаким, Жак Гоар

Цитирование: Успенский Б. А. *Иуда в обряде омовения ног* // *Slověne*. 2025. Т. 14, № 2. С. 7–37.

Citation: Uspenskij B. A. (2025) Judas in the Rite of the Washing of Feet. *Slověne*, Vol. 14, № 2, p. 7–37.

DOI: 10.31168/2305-6754.2025.2.01

Abstract

The foot washing ceremony performed on Maundy Thursday recreates the events described in the thirteenth chapter of the Gospel of John: a clergyman, usually a bishop or an abbot of a monastery, washes the feet of twelve clerics or monks, just as Christ, according to the Gospel of John, washed the feet of his twelve disciples (apostles). One of these apostles was Judas. In the modern foot washing ceremony, none of the participants represent Judas. The situation was different in pre-Petrine Russia, where each participant was given the name of one of the apostles, and one of them had to play the role of Judas. As it is demonstrated in the present paper, the ceremony itself was a liturgical drama, a theatrical performance: the foot washing ritual was presented as a reenactment of the Gospel story. The evolution of this ritual was largely associated with the elimination of the role of Judas from the cast of characters.

Keywords

Gospel of John, washing of the Feet on Maundy Thursday, liturgical drama, paraliturgical rites, Judas, patriarch Joachim, Jacques Goar

1.1. Обряд омовения ног принято совершать в Великий четверг в ознаменование событий, о которых рассказывается в Евангелии от Иоанна (Ин 13: 2–20): при этом в храме или иногда на площади перед ним¹ с большей или меньшей подробностью разыгрывается действие, основанное на евангельском повествовании. Священнослужитель — обычно это архиерей в кафедральном соборе или настоятель монастыря² — умывает ноги двенадцати участникам действия, подобно тому, как Христос во время Тайной вечери умыл ноги своим двенадцати ученикам (апостолам)³.

¹ В Иерусалиме патриарх после литургии выходит из храма Гроба Господня и совершает омовение ног на площади.

² Чин омовения ног, вообще говоря, может совершать и простой священник, хотя это не типично: не случайно этот чин входит в архиерейский чиновник. Так, в 1692 г. в московском Успенском соборе «во умовении Протопопъ сидѣль» [ДРВ, XI (1789): 83], ср. также: [Никольский 1907: 603, примеч. 1]. Вместе с тем это мог делать и византийский император — подобно архиерею, он воспринимался как образ Христа. По сообщению Псевдо-Кодина (XIV в.), в Великий четверг перед литургией император омывал ноги двенадцати беднякам; умыв правую ногу, он вытирал и целовал ее («De officialibus Palatii Constantinopolitani et de officiis Magnae Ecclesiae», гл. 12 — PG, CLVII, стлб. 88).

Омовение ног перед литургией отвечает уставу Великой церкви: Студийский и Иерусалимский уставы предписывают совершать этот обряд вслед за литургией [Мансветов 1885: 237; Лисицын 1911: 141–144, 221–224]. Под «Студийским уставом» понимаются разнообразные монастырские уставы студийской традиции; между тем в Студийском Алексиевском уставе, переведенном в сер. XI в. по поручению Феодосия Печерского, вопреки этой традиции, омовение ног предшествует литургии, а не следует за ней [см.: Тип. устав, л. 6–7; Пентковский 2001: 250–251]; этот устав дошел до нас только в славянском переводе.

³ О Тайной вечере говорится в синоптических евангелиях (Мф 26:17–29; Мк 14:12–26; Лк 22:7–38). Церковное предание связывает с этим рассказом сцену омовения ног в Евангелии от Иоанна (Ин 13:2–20).

В православных храмах роль апостолов выполняют представители духовенства; в монастырях эта роль принадлежит монахам. В Католической церкви участниками действия, наряду с духовными лицами, могут быть и миряне, причем число участников не всегда соответствует двенадцати.

Таким образом, священнослужитель, совершающий омовение ног, изображает Христа, а двенадцать человек — его учеников, апостолов, участвовавших в Тайной Вечере. В действующем сейчас «Чине омовения ног» [Никольский 1907: 603–606; Булгаков 1913: 597–599; Архиерейский чиновник, II: 82–92] один из них представляет апостола Петра: перед омовением его ног воспроизводится диалог Христа с Петром, описанный в Евангелии (Ин 13:6–10)⁴. Прочие же одиннадцать человек изображают остальных апостолов; они никак не конкретизированы. Мы знаем, однако, что одним из этих апостолов был Иуда, причем именно Иуда имеется в виду в словах Христа, сказанных Петру: «вы чисты, но не все» (Ин 13:10).

Очевидно, что никто из участников действия при этом сам по себе не представляет Иуду. Получается, что Иуда отсутствует среди двенадцати апостолов; однако это не соответствует тому, о чем говорится в Евангелии. Изображение евангельских событий оказывается, тем самым, в значительной степени условным, оно не претендует на точную соотношенность с воспроизводимым текстом. Такого рода условность, вообще говоря, чужда символической (тайноводственной) направленности православного богослужения; во всяком случае в Древней Руси дело обстояло иначе: один из участников действия изображал Иуду.

Так обстояло дело, например, в московском Успенском соборе (до 1682 г.), где один из священников, служащих в приделе собора, в обряде омовения ног «сидел в Иудино место» (см. приводимые ниже свидетельства, § I.3). Вот как совершался здесь этот обряд согласно чину, составленному в 1622 г. при ближайшем участии патриарха Филарета:

⁴ Воспроизведение этого диалога в обряде омовения ног — древнее и широко распространенное явление, которое наблюдается в самых разных традициях (см., например, у маронитов: [Mouhanna 1971: 33]). Он находит отражение и на древних изображениях этой сцены: на них Петр жестикулирует, либо поднося правую руку к голове (ср. его слова: «Господи! Не только ноги мои, но и руки и голову», Ин 13:9), либо разводя руки (древний жест изумления или растерянности, сохраняющийся и по сей день). См. об изображениях Петра во время омовения ног: [Schiller, II: 44–46; Giess 1962: 27–28].

Ср. вместе с тем замечание в «Проскинитарии» Арсения Суханова, наблюдавшего церемонию омовения ног в Иерусалиме в 1649 г.: «съ Петромъ никакихъ рѣчей не говорилъ [патриарх — Б. У.], якоже у насъ» [Арсений Суханов 1870: 87]. А. А. Дмитриевский полагал, что это замечание «нужно отнести к числу недоразумений или неточностей» [Дмитриевский 1909: 229, примеч. 1].

...по ряду литургия Великого Василия. И потомъ после болшаго выхода, после переноса [имеются в виду Великий Вход и перенос св. Даров с жертвенника на престол. — Б. У.], ключари повелят сторожемъ скамьи поставити в ряд двѣ долгие по лѣвой странѣ по одной, а на нихъ ковры [...]. А от мѣста патриархова поставляютъ, три шахи [sic!] отмѣривъ, Петрово мѣсто, а на немъ посланъ коверъ [...]. А поставятъ Петрово мѣсто, от скамей немножко отодвинувъ и покосо, а Иудино мѣсто поставляютъ отъ царскихъ дверей, а на немъ коверъ [...], а поставити бы прямо, чтобы на патриарха зрѣти ему. Да наложъ поставятъ ключари [...] близъ патриархова мѣста, на чемъ архиdiaкону чести святое евангелие, три шахи ж отмѣривъ, чтобъ стало противъ Петрова мѣста. [...] И по заамбонной молитвѣ выходитъ патриархъ, и государь царь от патриарха приметъ благословение отъ руки его и станетъ на своемъ мѣсте у столпа, а патриархъ на своемъ мѣсте стоитъ, а ученицы в олтарѣ сядутъ за престоломъ порядку, а патриархъ сядетъ на своемъ мѣсте. И [...] входятъ в олтар[ь] архиdiaконъ да протодияконъ, и возьмутъ учениковъ по два, и глаголютъ: “Идѣте, учител[ь] васъ глашаетъ”. Петръ же и со другимъ ученикомъ изъ олтаря изыдутъ, ихъ же ведутъ подъ руки, и поклонятся прежде государю царю и потомъ патриарху, и сядутъ на своихъ мѣстехъ, идѣже имъ уготованны. И вси ученицы изыдутъ по два, ведомы подъ руки, и поклоняются такожъ государю царю и патриарху, и сядутъ каждо на своемъ мѣсте. И бываетъ умовеніе ногамъ по уставу. А патриархъ лентиемъ препояшется, и вливаетъ воду во умывальницу, и умываетъ прежде ноги Иудѣ и порядку всѣмъ, а Петру послѣ всѣхъ.

В этом месте на полях в цитируемой рукописи приписано другой рукой:

А какъ начнетъ ноги умывати ему [Иуде. — Б. У.], а дияконы позади ево застанутъ, чтобъ в народъ не видеть [Голубцов 1908: 113–114]⁵.

«Чинъ ѻмовенію ногамъ» былъ опубликованъ затемъ в московскомъ святительскомъ Требнике 1624 г., но имя Иуды здесь не фигурируетъ (*Требникъ 1624*, л. 59–64)⁶.

⁵ Цитируется «Сказаніе дѣйственныхъ чиновъ святаго соборныя и апостолеския великия церкви Оуспенія пресвятыя владычицы нашея Богородици и приснодѣвы Маріа матере церквамъ царствующаго града Москвы», рукопись ГИМ, *Син. 910* [Горский, Невоструев, III/1 (1869), № 396: 355–356].

Форма *шахи* 'шаги' не является необычной для XVII в.: в картотеке Словаря русского языка XI–XVII вв. зафиксированъ целый рядъ примеровъ такого рода; примеровъ на *шаг* здесь меньше, причемъ все они не ранее XVIII в. Происхождение этой формы непонятно (какъ проблематична и этимология слова *шаг*).

⁶ Это издание представляетъ собой не что иное, какъ архиерейскій чиновникъ безъ чина литургии; в современныхъ ему источникахъ оно можетъ называться «Потребникъ святительскій» [Вознесенскій 2011: 115–119; см. также объ этой книгѣ: Андреев 2021: 75–79; Андреев 2022: 362–364]. Опубликованная здесь служба омовения ногъ дословно воспроизводитъ чинопоследование («Молитвы святаго умвенія»), вошедшее в славянскій переводъ Евхология Великой церкви, который былъ выполненъ в концѣ XIV в. на Руси в кругу митрополита Киприана

То же известно и о новгородском Софийском соборе (по описанию середины XVII в.):

А после литургии было умовение ног. [...] Протодиакон и Ризничий выводили священников из алтаря не по два, а по одному, с приглашением: “А учениче, Учитель глашает тя”. Каждый из вызванных, принявший благословение от Святителя по главе, целовал у него руку и шапку, и отводим был на уготованное место. О первом вызванном сказано, что он садился по левую руку Святителя в лице Апостола Петра. Умовение начиналось 50-м псалмом, который читали Протодиакон и Ключарь вместе не спешно. Святителя разоблачали и опоясывали лентием Ризничий и диакон, а не сам себя разоблачал. Умовение начинал он с последняго от царских врат, который занимал место Иуды Искаротскаго. При умовении Святитель знаменовал крест десною рукою на каждой омываемой правой ноге и целовал ее, потом благословлял рукою по главе, а ученик целовал его в шапку [Макарий Мирлоубов 1861: 36]⁷.

Фраза «Умовение начинал он с последняго от царских врат, который занимал место Иуды Искаротскаго» может быть не вполне понятна; приведем ее по чиновнику новгородского Софийского собора (второй четверти XVII в.), где она дана в более развернутом виде: «Начинает же [святитель — Б. У.] отъ послѣдняго, ему же сѣдѣшу отъ царскихъ вратъ во Іуды мѣсто» [Голубцов 1899: 197]⁸. Слово *последний* относится, таким образом, к тому, кто исполняет роль Иуды. Ср. в московском святительском Требнике 1624 г.:

Начинаа ѿт послѣднаго оумывати десныя ноги ихъ, і ѿтирати лентіемъ, и по отертїи, назнаменовати [т. е.: осенить крестным знаменіем. — Б. У.] десною рукою на плѣснѣ [т. е.: на стопе. — Б. У.], и тако цѣловати. И се

(см. изд.: [Афанасьева et al.: 2019: 228–232], по рукописям ГИМ, *Син. 900* и *Син. 675*); греческий оригинал этого чинопоследования до нас не дошел, оно известно только в славянском переводе. Такая же служба содержится в Требниках 1504 г. новгородского Лилицкого монастыря и 1566 г. соловецкого Преображенского монастыря (рукописи РНБ *Сол. 1085/1194*, л. 460об.–464 и *Сол. 1090/1199*, л. 47–50об.); заметим, что владельцем первого из этих требников был Макарий, архиепископ Новгородский (1526–1542) и затем митрополит Московский и всея Руси (1542–1563).

⁷ Цитируется «Новгородский Архиерейский Чиновник или Устав», рукопись сер. XVII в. из новгородского Софийского собора. Ср. аналогичные описания в чиновнике Софийского собора по рукописи второй четверти XVII в. РНБ, *собр. Петерб. дух. акад. № 1147* [Голубцов 1899: 194–198] и в уставе этого собора того же времени [ГИМ, *Син. 695*, л. 445–452; Горский, Невоструев, III/1 (1869), № 399: 377–400].

⁸ РНБ, *собр. Петерб. дух. акад. № 1147*, л. 278об. В уставе Софийского собора того же времени (ГИМ, *Син. 695*; ср. [Горский, Невоструев, III/1 (1869), № 399: 377–400] этот пассаж выглядит таким образом: «Начинаетъ же отъ полѣдня, ему же сѣдѣшу ѿт царскихъ врат. до Іуды мѣсто Искаротскаго» (л. 450об.).

такo твора ѿт послѣднихъ и до болшихъ, и донелиже оумываетъ, двѣна-десатим ноги (*Требник 1624*, л. 62об.)⁹.

Московский и новгородский обряды представляют одну и ту же традицию. Небольшие различия в только что приведенных описаниях едва ли можно трактовать как отражение местных особенностей. Так, например, в московском Успенском соборе, согласно чину 1622 г., участники действия, изображающие апостолов, выводились из алтаря по двое, в новгородском Софийском соборе — по одному; в Софийском соборе архиерей целовал омытую им ногу, в Успенском соборе в 1622 г. патриарх этого не делал (может быть, потому, что это был именно патриарх, а не простой архиерей). При этом в московском *Требнике 1624* г., как мы только что видели, отмечается целование ноги; о попарном выведении из алтаря здесь ничего не говорится. Очевидно, что речь идет о вариантах обряда, не связанных с каким-то определенным центром. Отметим, что целование ноги в этом обряде было принято у греков, так же как и у католиков¹⁰.

Святитель (патриарх или архиепископ) находился в середине церкви (наоса) на облачальном месте — на своем престоле (кафедре)¹¹; там он разоблачался и опоясывался лентием, подражая действиям Христа

⁹ То же в Евхологии Великой церкви: [Афанасьева et al. 2019: 231]. В Синодике царя Бориса по рукописи конца XIV в.: «и начинает оумывати деснѣж ногъ которагождо [т. е.: каждого. — Б. У.] наченъ ѿт послѣднѣго» [Божилоав et al. 2010: 217].

¹⁰ [Goar 1730: 593]; мы цитируем этот текст ниже, примеч. 34. См. также: [Арсений Суханов 1870: 87; Дмитриевский 1894: 349; 1909: 228; ср.: Idem 1907: 129, примеч. 1]. О целовании ног византийским императором в Великий четверг было сказано выше (см. примеч. 2).

В действующем ныне чине участники действия выводятся из алтаря по двое, и архиерей не целует ногу после ее омовения; напротив, тот, у кого архиерей умыл ногу, целует его в шапку и в руку, после чего архиерей целует руку этого человека [Никольский 1907: 604–605; Булгаков 1913: 598; Архиерейский чиновник, II: 82, 88].

¹¹ *Облачальное место* — место в церкви против царских врат, где облачается архиерей; на облачальном месте ставится седалище для архиерея, называемое *кафедра* [Никольский 1907: 27, ср. 460, примеч. 2]. В Древней Руси архиерейская кафедра именовалась *престолом*; о символике и функциях этого места см.: [Голубцов 1907: 247–248]. Ср. начало чина омовения ног в *Требнике 1624* г.: «По заавоннѣй молитвѣ, исходить с[ва]т[ите]ль изъ олтаря, одѣянъ во всю одежѹ с[ва]т[ите]льскѹю. предидѹщим свѣщеносцемъ, и по нихъ дѣакономъ предъ с[ва]т[ите]лемъ. и приходатъ ко оуготованномѹ мѣстѹ. идѣже пр[е]ст[о]ль с[ва]т[ите]льскии оуготованъ есть. и тѹ сѣдшѹ емѹ. единъ же ѿт дѣаконовъ иже на се оуставленнии приходитъ во олтарь, и позываетъ оуготовленныхъ ко оумовенію...» (*Требник 1624*, л. 59; то же в Евхологии Великой церкви: [Афанасьева et al. 2019: 228]; начальные слова «По заавоннѣй молитвѣ» в Евхологии Великой церкви отсутствуют, поскольку омовение ног в ней совершалось до литургии, ср. выше, примеч. 2 и 6).

На облачальном месте находится архиерей и в действующем ныне чине омовения ног [Никольский 1907: 603–604].

в евангельском рассказе (Ин 13:4). Святитель был обращен к царским вратам, тогда как священнослужители, изображавшие апостолов, сидели перед ним лицом к народу¹². Они располагались слева от святителя (все, кроме «Иуды»), т. е. на северной половине церкви. Две длинные скамьи были поставлены в два ряда («скамьи [...] в ряд двѣ долгие [...] по одной»), надо думать, параллельно солее. Отдельно от них стояла скамья для того, кто изображал апостола Петра: «Петрово место» было поставлено косо, как бы соединяя другие скамьи с местом святителя. Точно так же и «Иудино место» было отделено от других скамей; оно находилось у царских врат, прямо против святителя («а поставити бы прямо, чтобы на патриарха зрѣти ему»). Таким образом, на больших скамьях сидело по пять человек.

Святитель именуется здесь «учителем» — так, как апостолы называли Христа (Ин 13:13); священнослужители, изображавшие апостолов, в свою очередь, именуется «учениками». Фраза «Учитель глашаетя» (или «Идете, учитель вас глашает»), с которой вызываются участники действия, представляет собой прямую цитату из Евангелия (Ин 11:28). Первым святитель вызывал из алтаря того, кто изображал апостола Петра, последним, очевидно, — того, кто представлял Иуду. Омывание ног, напротив, начиналось с Иуды и завершалось Петром: диалог Христа с Петром, который воспроизводили участники действия, имел заключительный характер¹³. Тот, кто изображал Петра, сидел по левую руку святителя, поодаль от него; при этом скамья Иуды ставилась прямо напротив святителя, а скамья Петра — слева и «покосю». Остальные участники действия также располагались в левой (северной) половине церкви. Справа от архиерея ставился аналой с Евангелием¹⁴.

¹² В описании обряда, совершавшегося в московском Успенском соборе, сказано, что, когда патриарх умывал ноги «Иуде», дьяконы вставали позади этой сцены, чтобы народ не мог ее видеть. Слово *позади* указывает на позицию патриарха: с точки зрения народа они оказываются перед изображаемой сценой, а не позади ее.

Для типологических аналогий ср. фреску Джотто «Омывание ног» в Капелле Скровеньи (1305 г.): изображение Иуды скрыто за спиной одного из апостолов (крайнего справа): лица Иуды не видно, мы видим только нимб и части фигуры.

¹³ То, что Петр был последним из апостолов, кому Христос умыл ноги, следует из Евангелия (Ин 13:6–10). О том, когда Христос умыл ноги Иуде, в самом Евангелии не говорится; такое указание содержится, однако, в русских лицевых Страстях Христовых: «первѣ прииде І.Х. ко Іудѣ искариотскому и умы ему ноги и лентіем отрѣ» (РНБ. *собр. Общества любителей древней письменности*, № 1903; см.: [Покровский 1892: 298]).

¹⁴ Ср.: «И тако приводитъ ихъ оуставлены діакон [...] и посажаетъ ихъ прамю с[ва]-т[ите]ла подале отъ лѣвыя его страны, на оуготованномъ ихъ мѣстѣ. предоуготовленнѣ отъ десныя страны налоу прикрытѣ пеленоу. і на немъ евагелію лежашѣ. и архидіаконѣ или діаконѣ тѣ столашѣ, ему же и чести бѣдетъ...» (*Требник*, 1624, л. 59–59об.; то же в *Евхологии Великой церкви*: [Афанасьева et al. 2019: 228]). Ср. в Синодике царя Борила по рукописи конца XIV в.: «И приводятъ ихъ [техъ, кому предстоит омывание ног. — Б. У.] и стоить прочее отъ лѣвыя страны вѣси ѿ» [Божилон et al. 2010: 210].

Чин омовения ног изменился после Большого московского собора 1666–1667 гг. Как известно, в этом соборе принимали участие греческие патриархи, Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский, деятельность которых была направлена на то, чтобы привести русское богослужение в соответствие с греческим. Это непосредственно отразилось на архиерейском богослужении. В 1668 и 1677 гг. публикуются архиерейские чиновники с последованием литургии, составленном в 1653 г. Афанасием Пателаром (бывшим константинопольским патриархом) по просьбе патриарха Никона и переведенном с греческого на церковнославянский язык [Архиерейский чиновник 1668; Архиерейский чиновник 1677]¹⁵. Чина омовения ног в этих чиновниках нет; вместе с тем в Уставе московских патриархов, записи в котором начали вестись после Большого московского собора (с 1668 г.)¹⁶, говорится: «Въ 183, 184, 185 и 186 [соответственно: 1675, 1676, 1677 и 1678. — Б. У.] годѣхъ омывалъ ноги Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи по семужь прежнему чину, какъ омывали Вселенскіе Патріархи» [ДРВ, XI: 89]. В конце XVII в. этот обряд стабилизируется и в таком виде, в общем и целом, доходит до наших дней¹⁷.

Изменение данного обряда проявилось, в частности, в расположении его участников: если ранее участники действия, изображающие апостолов, располагались слева от архиерея, находящегося на облачальном месте (престоле), то теперь они оказываются по обе стороны от него¹⁸.

¹⁵ Для издания 1677 г. этот перевод был отредактирован Евфимием Чудовским (см.: [Дмитриевский 1912: 185–186; Желтов 2006; Andreev 2022: 365–367]); при редактировании были использованы Служебник и, возможно, Требник Петра Могилы (Киев, 1639 и 1646 гг.), что привело к появлению в этом издании элементов латинского схоластического богословия (см.: [Карабинов 1915: 958–960; Н. Успенский 1975: 162–164, ср. 170]). Ср. затем переиздания: [Архиерейский чиновник 1721; Архиерейский чиновник 1760; Архиерейский чиновник 1798]. — К истории перевода Афанасия Пателара см.: [Каптерев 1889: 368].

¹⁶ Полное название: «Устав Московских Святѣйшихъ Патріарховъ Россійскихъ, от создания мира 7176, а от Рождества Христова 1668, индикта 6, хранимый и поныне в точности соблюдаемый в первопрестольномъ большомъ Успенскомъ Соборе». Сообщен протоиереем Успенского собора Александром Егоровичем Левшиным († 1797), братом московского митрополита Платона. См.: [ДРВ, X: 1–470; XI: 1–160].

¹⁷ При патриархе Иоакиме, по-видимому, отменяется обычай целовать ногу после ее омовения (см. выше, примеч. 10). Предшественник Иоакима, патриарх Питирим в 1673 г. еще совершал это действие [ДРВ, XI: 86].

¹⁸ Приведем описание действующего ныне обряда в Русской церкви: «Когда Диаконъ говоритъ “И начать умыть ноги ученикомъ и отирати лентіемъ, имже бѣ препоясанъ” [Ин 13:5], тогда Архиерей совершаетъ это действие, начиная с сидящихъ на левой стороне отъ его места и доходитъ до сидящихъ к царскимъ дверямъ: потомъ идетъ по правой стороне — отъ сидящихъ к царскимъ вратамъ и доходитъ до изображающаго собою Симона Петра» [Никольский 1907: 605; Булгаков 1913: 598]; «Архиерей идетъ съ места своего никимъ поддѣржимъ, а лаханъ вземлетъ два диакона и несутъ предъ нимъ; и начинаетъ умыть ноги с начала отъ своего места

И то, и другое расположение соответствует, видимо, греческой практике¹⁹.

1.2. В 1682 г. патриарх Иоаким, исходя, очевидно, из благочестивых соображений, запретил изображать Иуду в обряде омовения ног; иначе говоря, он исключил Иуду из числа действующих лиц. В «Чиновнике архиерейского священнослужения» петровского времени чин омовения ног сопровождается следующим известием:

Въ 190-мъ [1682] году великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патриархъ Московскій и всея Россіи симъ чиномъ дѣйствовалъ такожде [т. е. совершал обряд омовения ног так же, как в чине, приведенном в той же рукописи. — Б. У.], токмо власти сидѣли по обѣ страны по 5 архіереовъ и 6 архимандритовъ, а во Іюдино мѣсто никто не былъ, а умывати началъ съ лѣвыя страны первому отъ себѣ постепенно, а с правыя страны отъ нижнихъ умываль до перваго и перстомъ ни на кого не указываль, какъ бывало прежде сего [Георгиевский 1896: 271]²⁰.

Как видим, с исключением Иуды сократилось число апостолов, представленных в действе: в нем участвуют теперь не двенадцать, а одиннадцать человек (см. комментарий ниже, § III.1 настоящей работы). Слова «с правыя страны отъ нижнихъ умываль до перваго» (т. е. до лица, изображающего апостола Петра) относятся к расположению участников действа по степеням, т. е. в соответствии с их иерархическим статусом²¹.

суших по левую страну до царских дверей, и от царских дверей рядом по правую страну до Симона Петра, преклоняясь на землю на одно правое колено, возливая воду из ляхани своєю рукою трижды, омывает и отирает лентием. [...] Егда умывает ноги единадесяти, тогда приходит к первому архимандриту; и протодиакон четет: "Прииде же к Симону Петру, и глагола ему той"... [Ин 13:6]» [Архиерейский чиновник, II: 88].

¹⁹ Расположение участников действа слева от священнослужителя, изображающего Христа, восходит к чину омовения ног в Евхологии Великой церкви (см. выше, примеч. 6 и 14). Такое расположение имело место при совершении омовения ног в Иерусалиме и на острове Патмос при том, что этот обряд совершается здесь не в самом храме, а на площади перед ним (см.: [Дмитриевский 1909: 222, 225, 239]. «Умовение ног начинается [в Иерусалиме — Б. У.] с младшего иеромонаха, занимающего место по правую сторону патриаршего седалища», — сообщает А. А. Дмитриевский [Ibid.: 228]; следует иметь в виду, что патриарх здесь обращен к народу, так что этот иеромонах находится по его левую руку; то же, *mutatis mutandis*, относится к службе на острове Патмос.

²⁰ Цитируется *Рукопись Флорицевой пустыни*, № 166.

²¹ Ср. описание расположения участников действа в чине омовения ног 1673 г.: в начале «садыя въ олтарѣ по своимъ мѣстамъ по степенямъ»; затем их выводят из алтаря «и посаждають на уготованномъ мѣстѣ по степенямъ» [ДРВ, XI: 84]. Об «уготованных местах», предназначенных для участников действа, говорится и в цитированных выше московском и новгородском чинах омовения ног (см. § I.1).

Замечание, что патриарх на этот раз «перстомъ ни на кого не указывалъ» следует понимать в том смысле, что ранее в обряде омовения ног изображалось, как Христос обличает Иуду (ср. Ин 13:10–11, 18); отсутствие Иуды среди действующих лиц устранило необходимость этого жеста.

В другой рукописи конца XVII в. — выписках из устава московского Успенского собора — мы находим тот же текст с одним, но весьма существенным изменением:

Во 190 мѣ годѣ великій г[о]с[по]д[и]нѣ с[ва]тѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всеа Россіи симъ чиномъ дѣйствовалъ такожде токмо власти сѣдили по шѣ страны по 6 архіерешвъ въ скамье. а во Іюдиномъ мѣстѣ никто не былъ. а оумывати началъ съ лѣвые страны первымъ отъ себя постепеннѣ, а съ правыя страны отъ нижнихъ оумывалъ до перваго. и персилѣмъ [sic!] ни на каго [sic!] не указывалъ. какъ бывало преже [e] сегѣ [ГИМ, Син. 697, л. 23об.; Горский, Невоструев, III/1, № 398: 369].

Перед нами два текста, дословно друг с другом совпадающие, которые расходятся только в одной детали: в одном из них говорится, что патриарх Иоаким в 1682 г. омыл ноги 5 архимандритам и 6 архиереям, в другом — что он омыл ноги 12 архиереям. Один из этих текстов, очевидно, является первичным, тогда как другой представляет собой результат последующего редактирования. Можно предположить, что исправлению был подвергнут первый из приведенных нами текстов: тот, где говорится об одиннадцати участниках действия, состоящих из архимандритов и архиереев. Легко себе представить, что количество участников было изменено в соответствии с количеством апостолов (увеличено с одиннадцати до двенадцати), притом что трудно представить себе правку в обратном направлении. Смешанный состав участников действия в первоначальном тексте — сочетание архиереев и архимандритов — отвечает более ранней практике: при предшественнике Иоакима на патриаршем престоле, патриархе Питириме, участники обряда омовения ног (в 1673 г.) состояли именно из архиереев и архимандритов [ДРВ, XI: 84]; в дальнейшем патриарх Иоаким, нарушая традицию, избирает участников только из архиереев²². Отметим также некоторые текстологические детали, говорящие о соотношении текстов. В обоих текстах говорится, что патриарх Иоаким «симъ чиномъ дѣйствовалъ такожде», но в первом тексте эта фраза имеет содержательный смысл, который в другом тексте отсутствует: как мы отмечали, в первом тексте слово *также* отсылает к обряду омовения

²² После Иоакима, в период межпатриаршества, апостолов вновь изображают архиерей и архимандриты [ДРВ, XI: 83].

ног, приведенному в той же рукописи; во втором же тексте это слово просто-напросто воспроизводит первоисточник, будучи лишено какого-либо конкретного содержания. Отношения текстов проявились и в ошибочной передаче во втором тексте слова *перстом* как *персилом*.

Более развернутое описание того, как патриарх Иоаким омывал ноги в 1682 г. двенадцати архиереям, находится в Уставе московских патриархов (росписи патриарших служений с 1668 г., о которой нам уже приходилось упоминать):

190 [1682] году на умовені ногъ на обѣихъ странахъ было дванадесять Архіереовъ по шести на сторонѣ, вси равно сидѣли на скамьяхъ, мѣсть по прежнему не было, а началъ [патриарх — Б. У.] умывать ноги лѣвой страны съ послѣдняго Архіерея, на правой странѣ началъ отъ послѣднягожъ омывать даже до перваго правой страны, что въ Петрово мѣсто, и по чину прежнему все, а въ Іудино мѣсто никого не было, отставилъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ, о семь должны благодарити свѣта нашего живота вѣчнаго Іисуса Христа, что вразумилъ Архипастыря нашего такихъ плевелъ исторгнути отъ среды Соборныя великія церкви [ДРВ, XI: 89].

Слова «вси равно сидѣли на скамьяхъ, мѣсть по прежнему не было» означают, видимо: не было того расположения участников действия по степеням, которое имело место ранее (см. выше). Именно поэтому, может быть, на этой стадии все участники действия являются архиереями, т. е. обладают одинаковым иерархическим статусом, тогда как ранее они всегда по статусу отличались²³. Архиереям, обладающим апостольской преемственностью, вообще говоря, было более уместно изображать апостолов. При этом архиерей, конечно, не мог представлять Иуду; таким образом, превращение участников действия в архиереев прямо связано с исключением Иуды из состава действующих лиц.

Об участии в обряде омовения ног двенадцати архиереев говорится здесь и при описании службы в следующем, 1683 г.: «191 [1683] году [...] на умовені сидѣли 12 Архіереовъ на скамьяхъ по обѣ страны, [...]

²³ В святительском Требнике 1624 г. состав участников действия, изображающих апостолов, определялся таким образом: «Три епископы три презвитеры, три діаконы, и три поддіаконы [...]. Аще ли не слѣдится быти толикимъ епископомъ, или поддіакономъ, то ѿт поповъ, или діаконѡвъ исполнити число, ѿ [12]» (Требник, 1624, л. 59; то же в Евхологии Великой церкви: [Афанасьева et al., 2019: 228]). Аналогично в Погодинском уставе XIII в.: «и оумываекъ еп[и]с[ко]пъ, подьякомъ тремъ, дыакономъ, ѿ.мъ. попомъ трем, черньцемъ или игоуменомъ ѿ.мъ. и отираекъ леонтимъ. и прекр[е]щаекъ плеснѣ ногъ ихъ и лобызакъ» (РНБ, *Погод.* 48, л. [6], см.: [Лисицын 1911: 140; 1911, прилож.: 33]). То же в древнейших греческих уставах — Великой церкви XI в. и Иерусалимской церкви 1122 г. [Дмитриевский 1907: 129–130]. — Роль Иуды исполнял, очевидно, один из иподьяконов (подьяков).

особымъ двумъ впредь быть не указалъ» [ДРВ, XI: 89–90]. «Особые два» участники действия — видимо, те, которые ранее должны были изображать Иуду и Петра.

Цитируемые источники говорят об одном и том же — об исключении роли Иуды из обряда омовения ног, — но расходятся в описании самого обряда. В первом документе говорится об одиннадцати священнослужителях, изображающих апостолов, в других — о двенадцати; в первом документе говорится об участии архиереев и архимандритов («5 архіереовъ и 6 архимандритовъ»), как это происходило и раньше, в других — только архиереев.

Полагаем, что цитируемые источники отражают последовательные этапы устранения Иуды из обряда омовения ног. В 1682 г. Иуда был просто-напросто исключен из состава действующих лиц. Это привело к сокращению числа апостолов, представленных в изображаемой сцене. Сокращение числа апостолов очевидным образом входило в противоречие с евангельским повествованием, и Иоаким, вероятно, уже в следующем (1683-м) году вынужден был восстановить число участников действия. Число апостолов было восстановлено, но Иуда при этом восстановлен не был. Обряд омовения ног, по-видимому, принял тот облик, в котором он существует и поныне. Изображение случившегося приобретает обобщенно-условный характер, не претендующий на сколько-нибудь точное воспроизведение действительности.

Во всех этих источниках указан 1682 г. Патриарх Иоаким, конечно, не мог совершать два разных обряда омовения ног в одном и том же году, и необходимо думать, что в каком-то из этих текстов год обозначен неверно. Мы видели, что текст, в котором говорится об 11 участниках действия был переписан и исправлен (с заменой 5 архимандритов и 6 архиереев на 12 архиереев). В исправленном виде он и был включен в Устав московского Успенского собора, заменив, видимо, существующую там запись, где говорилось об умывании ног 11 участникам действия. Таким образом, сведения о неправильно совершенном обряде были, по всей вероятности, исправлены задним числом. Это исправление относится, надо думать, к 1683 г.

1.3. Остается добавить, что тот, кто изображал Иуду, получал плату за участие в действе — единственный из всех его участников. Эта была, можно сказать, денежная компенсация за моральный ущерб. Так, в приходно-расходных книгах московского Успенского собора мы встречаем сведения о выплате денег тому, кто сидел «в Иудино место»; как правило, это были священники, обслуживающие тот или иной придел Успенского собора: Похвалы Богородицы, Дмитрия Солунского или Петра и Павла:

В 1627 г. «соборныя церкви изъ предѣлу Похвалы Богородицы попу Іосифу полполтины, по госуд[ареву] патриархову указу въ соборной церкви въ умовеніе ногамъ сидѣль въ Іудино мѣсто».

В 1628 г. [придела Похвалы Богородицы поп Іосиф сидел в Іудино место]²⁴.

В 1629 г. «на умовеніе ногамъ придѣльному попу Стефану, что онъ сидѣль въ Іудино мѣсто, дано полполтины; да пожаловаль в[еликій] г[осударь] святейшій патриархъ попу Стефану велѣль прибавити полполтины жъ».

В 1630 г. [придела Похвалы Богородицы поп Спиридон сидел в Іудино место].

В 1631 г. [придела Дмитрия Солунского поп Феодосий сидел в Іудино место].

В 1634 г. «соборныя церкви Успенія Пр[есвятыя] Богородицы придѣлу св[ятых] Ап[остолов] Петра и Павла попу Семену противъ прошлаго 141 [т. е.: 1633. — Б. У.] года 16 алт[ын], 4 ден[ьги] дано, сидѣль на умовеніе ногамъ въ Іудино мѣсто въ великій четвертокъ».

В 1635 г. [придела Похвалы Богородицы поп Спиридон сидел в Іудино место].

В 1636 г. «Петра и Павла изъ собору, изъ предѣла попу Володимеру, что онъ сидѣль въ великій четвергъ, на умовеніе ногамъ, въ Іудино мѣсто, полтина дано».

В 1637 г. «соборныя церкви предѣлу св. апостоль Петра и Павла попу Семену 16 алт[ын], 4 ден[ьги], сидѣль въ дѣйство на умовеніе ногамъ въ Іудино мѣсто, въ великій четвергъ».

В 1655 г. «въ великій четверток соборному предѣльному петропавловскому попу Прокофію, что онъ сидѣль на умовеніи ногамъ, въ Іудино место, противъ прошлаго 162 [т. е.: 1654. — Б. У.] году, 16 алт[ын], 4 ден[ьги] дано».

В 1656 г. «государеву патриаршу подьякону Петру Фодорову, что онъ сидѣль въ великій четвертокъ въ соборной церкви на умовеніи ногъ въ Іудино мѣсто, противъ прошлаго 163 [т. е.: 1655. — Б. У.] года, 16 алт[ын], 4 ден[ьги]».

В 1662 г. «Большаго Успенскаго собора предѣльному Дмитріевскому попу Ивану, что онъ былъ въ дѣйство великаго четвертка умовеніе ногъ, 16 алт[ын], 4 ден[ьги] дано».

В 1671 г. «Петропавловскому попу, что онъ на умовеніи ногъ въ дѣйство въ великій четвертокъ былъ въ Іудино мѣсто, полтина дано».

В 1673 г. «предѣльному Дмитровскому попу Ивану, что былъ онъ въ великій четвертокъ на умовеніе ногъ въ дѣйство въ Іудино мѣсто 16 алт[ын], 4 ден[ьги]».

В 1674 г. «предѣльному Петропавловскому попу Фодору Титову, что онъ въ великій четвертокъ былъ в дѣйствѣ, 16 алт[ын], 4 ден[ьги]».

²⁴ Мы берем текст в квадратные скобки в тех случаях, когда в цитируемом нами источнике не воспроизведен документ как таковой, но дается его пересказ.

В 1675 г. «Успенскаго большаго собора предѣльному Петропавловскому попу Феодору, что он [...] въ великій четвертокъ на умовеніи ногъ в дѣйствѣ былъ 16 алт[ын], 4 ден[ьги]»²⁵.

В 1677 г. «въ великій четвертокъ Успенскаго болшаго собора предѣльному Петропавловскому попу Феодору Титову, что онъ былъ на умовеніи ногъ в дѣйствѣ въ Иудино место, противъ дачъ прошлыхъ лѣтъ и прошлаго 184 [т. е.: 1676. — Б. У.] году по книгамъ 16 алтын, 4 деньги» [Забелин, I, стлб. 98–100, 137–138].

Как видим, роль Иуды нередко исполнял один и тот же священник (Иосиф в 1627–1628 гг., Спиридон в 1630 и 1635 гг., Семен в 1633, 1634 и 1637 гг., Прокофий в 1654 и 1655 гг., Федор Титов в 1674–1677 гг.); по-видимому, это могло быть регулярным приработком. Сумма выплаты с 1629 г. была одной и той же: 16 алтын и 4 деньги, или полтина (это одна и та же сумма в разном обозначении); до этого выплачивалось полполтины, т. е. 8 алтын и 2 деньги.

Точно так же один из участников Пещного действия, разыгрывавшегося в Успенском соборе перед Рождеством²⁶, а именно, пономарь, сидевший «под пещию», — также единственный из участников действия! — получал фиксированную плату из патриаршей казны²⁷. В 1627–1630 и 1634 гг. «под пещию» сидел вдовый поп, соборный пономарь Богдан, в 1635 и 1640 гг. — вдовый поп, соборный пономарь Василий Кириллов, в 1636 г. — вдовый поп, соборный пономарь Дементий, в 1637 г. — соборный пономарь Алексей [Забелин, I: стлб. 56–59, 138]²⁸. Плата каждый раз была одна и та же — 8 алтын, 2 деньги, т. е. такая же, какая до 1629 г. полагалась за роль Иуды и вдвое меньшая той, какая полагалась за эту роль в дальнейшем.

²⁵ В последних двух случаях сидение на Иудином месте прямо не упомянуто, но, несомненно, имеется в виду: об этом говорит плата за участие в действе, которую не получали другие участники.

²⁶ В неделю Праотец (предпоследнее воскресенье перед Рождеством, если Рождество приходится на понедельник или вторник) или в неделю Св. отец (последнее воскресенье перед Рождеством, если Рождество приходится на какой-либо другой день).

²⁷ Сидение «под пещию» на Руси было связано с разжиганием огня. Под пещь ставилась жаровня с углями, в которую бросали плаун и другие воспламеняющиеся вещества. Греческий чин Пещного действия, в отличие от русского, предполагал условное изображение пещи. См.: [Никольский 1885: 176, 184 (примеч. 1)].

²⁸ Если роль Иуды исполняли действующие священники, то в сидении «под пещию» принимали участие вдовы священники; последние в Московской Руси лишались права священнодействовать, если не переходили в монашество ([Стоглав 2015: 61–62, 201–212, 239–240 (вопр. 18 и гл. 76–81, 100)]; см. в этой связи: [Лавров 1870–1871]).

11.1. Участие Иуды в обряде омовения ног никак не может считаться собственнорусским явлением: оно восходит к греческой церковной традиции. Сведения о том, как совершался этот обряд у греков, содержатся в «Евхологии» Жака Гоара, ученого доминиканца XVII в. [Goar 1647: 745–750; Goar 1730: 591–594];²⁹ публикация греческого чинопоследования сопровождается у него комментирующими примечаниями (Notae), которые представляют особый интерес для нашей темы³⁰. Текст этих примечаний мы приводим в приложении к настоящей работе, здесь же ограничимся их кратким пересказом.

Чин омовения ног, опубликованный Гоаром, очень близок к тому, который представлен в Русской церкви. Он начинается с заамвонной молитвы, завершающей литургию св. Василия Великого. В русской традиции, согласно цитированным выше источникам, участники обряда выходят для его совершения из алтаря в церковь (наос), при этом священнослужитель, которому предстоит изображать Христа (например, архиерей или настоятель монастыря), выходит *царскими (святыми)* дверями. У греков же, согласно Гоару, он выходит *великими* дверями, ведущими из церкви на паперть, где и совершается данная служба³¹. В

²⁹ Мы пользуемся вторым, исправленным изданием этого Евхология (1730 г.); дополнительно мы указываем страницы первого издания (1647 г.). — О Гоаре как литургисте см., в частности: [Galadza 2023: XVII–XIX].

³⁰ Комментарий Гоара несколько раз переводился на русский язык, но не был опубликован [Н. Успенский 1968]. В значительной степени он был использован Вениамином Краснопевковым в «Новой Скрижали» [Вениамин Краснопевков 1803/1908]. Краткий пересказ комментария, относящегося к обряду омовения ног см.: [Pétridès 1900: 322–323; Giess 1962: 7–8].

³¹ С. Петридес считает, исходя, по-видимому, из общих соображений, что она совершалась в притворе [Pétridès 1900: 322]. Вениамин Краснопевков говорит, что это происходило «вне великих врат, то есть в паперти или во внешнем притворе» [Вениамин Краснопевков 1803/1908: 489]; *внешний притвор* — это другое название паперти [Никольский 1907: 29]. О различении *святых (ἁγίας)*, *красных (ῥοδαίος)* и *великих (μεγάλας)* дверей в греческом храме см.: [Goar 1730: 20–21; 1647: 24–25]. *Святые* двери вели из алтаря в наос, *красные* — из наоса в притвор, *великие* были внешними дверями храма.

В Студийско-Алексиевском уставе, переведенном с греческого в сер. XI в., определенно говорится о паперти: «По семь събираютьс[а] въ папърть вси. идеже оумываник бываѣт. И поставлену бывшею столцоу. прѣд ц[б]с[а]р[ь]скими двѣрьми...» (Туп. устав, л. 6; ср. также: [Пентковский 2001: 251]). Аналогично в Триоди Моисея Киянина XII–XIII в. (РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 387): «и изыдет поп изо олтаря. и идетъ въ папърть къ ниптироу сирѣчь оумывалници» [Лисицын 1911: 222, ср. 221]. Напротив, в Погодинском уставе XIII в. речь идет о притворе: «исходящимъ веѣмъ въ притворъ. къ среднимъ двѣремъ. затвореномъ соушемъ» (РНБ, Погод. 48, л. [5об.], см.: [Лисицын 1911: 139, прилож., 32]). То же в болгарской Триоди XIII–XIV вв. (ГИМ, Хлуд. 138) «и поставимъ. въ притворѣ ц[е]рковнимъ, оумывалницѣ» [Лисицын 1911: 221]. О притворе говорится и в уставе Великой церкви XI в.: «...εἰς τὸν νάρθηκα [Дмитриевский 1907: 127].

Выражение *цесарские двери (βασιλικαὶ πόλαι)* в древнейший период относилось не к средним алтарным дверям, а к средним дверям храма, ведущим в притвор или в паперть [см.: Б. Успенский 1998: 144–150].

русском обряде двенадцать человек, которые должны изображать учеников Христа (апостолов), постепенно вызываются из алтаря и один за другим занимают свои места; в греческом обряде они собираются не в алтаре, а непосредственно на месте действия. Среди этих людей, говорится в греческом чинопоследовании, непременно должны присутствовать вратарь (*πυλωρός*) и эконоом (*οἰκονόμος*)³². Как *вратарь*, так и *эконоом* обозначают церковные должности, в частности, в константинопольском Софийском соборе [Du Cange 1688, II: стлб. 1031–1032, 1274; Третьяков 1868, II: 48–53, III: 72–73];³³ таким образом, речь идет о служителях низшего и высшего статуса. Омование ног начинается с вратаря и завершается экономом, который при этом именуется также и эклезиярхом (*ἐκκλησιαάρχος*)³⁴; эконоом и эклезиярх объединяются в данном случае в одном лице³⁵.

³² Ταχθέντων δὲ ἀδελφῶν ἱβ'. τῶν μελλόντων νιφθῆναι παρὰ τοῦ προεστῶτος: Εφ' ὧν ἐπάναρχες εἶναι, τόντε Πυλωρόν, καὶ τὸν Οἰκονόμον («...12 братьев, которым будут умывать ноги, среди которых обязательно должны быть вратарь и эконоом» [Goar 1730: 591; 1647: 746]). В древнерусских чинопоследованиях, насколько мы знаем, о вратаре и эконооме не говорится; ср., вместе с тем, упоминание о них в молдавском Уставе конца XVI в., которое мы цитируем ниже (в примеч. 34).

Вратарь и эконоом (иконом) появляются затем в Большом требнике 1855 г., где чин омования ног дословно соответствует «Евхологию» Гоара (может быть, под влиянием «Новой скрижали» Вениамина Краснозевкова), ср. здесь: «Оучиненнымъ же братѣмъ двѣнадцатимъ, имѣщымъ оумовенымъ быти ѿ престоатела, въ нихже нѣжда есть быти вратарю и икономѣ» (*Требник*, 1855, л. 184). Указание относительно вратаря и эконоома не отразилось, насколько мы знаем, в последующей русской традиции (ср. [Никольский 1907: 605, примеч. 1]).

³³ Арсений Суханов определяет *эконоом* как 'строитель': «Эконоомъ, еже есть строитель; онъ вѣдаетъ всю церковную казну, и строение, и денежный сборъ» [Арсений Суханов 1870: 94]. Сам Арсений был *строителем* Богоявленского монастыря в Москве.

³⁴ Καὶ αὐθις λεγομένου του ἡρξάτο νίπτειν τοὺς πόδας τῶν μαθητῶν. Αρχεται καὶ αὐτὸς νίπτει ἀπὸ του πυλωροῦ, μέχρι τοῦ οἰκονόμου, καὶ τοῦ ἐκκλησιάρχου ἱβ'. καὶ ἐκμάσσει ἐνὸς ἐκάστου τῶν νιπτομένων τοὺς πόδας καὶ ἀσπάζεσθαι αὐτοῦς («А как только будет произнесено "Он начал умывать ноги ученикам" [Ин 13:5], он [священнослужитель, изображающий Христа] начинает и сам умывать ноги, начиная с вратаря и вплоть до эконоома и эклезиярха, который является двенадцатым; и каждому после умовения вытирает ноги и целует их» [Goar 1730: 593; 1647: 748]). Аналогично в молдавском Уставе конца XVI в.: «и абіе гл[агол]ашоу. и начинае оумывати ногы. начинае' и съ' [т. е.: *сеу*]; имееся в виду священник. — Б. У.] оумывати. ѿ вратарѣ до іконома и еклісіарха. ві» (РГБ, ф. 228 (Пискарева), № 8, л. [131]).

Ср. перевод «Евхология» Гоара в Большом требнике 1855 г.: «Начинаеть престоатель оумывати ноги братѣмъ, наченъ ѿ вратара, даже до еклісіарха, или до иконома, и оумываетъ ві мъ, ѿтираа коемждо ѿ оумываемыхъ ноги, и лобзаа ихъ» (*Требник*, 1855, л. 186).

³⁵ Слово *ἐκκλησιάρχος* Гоар переводит как *Ecclesiae praefectus* [Goar 1730: 393, 591, 593]. В Евхологии имеется чин рукоположения «эклезиярха, или же эконоома монастыря, или же келаря»: Τάξις γινομένη ἐπὶ χειροτονίας, εἶτ' οὖν προχειρίσεως Ἐκκλησιάρχου, ἢ Οἰκονόμου μονῆς ἢ Κελλαρῆτου (Ordo solutus observari in Ordinatione, id est Promotione praefecti Ecclesiae, sive Oeconomi Monasterii, aut

Таковы немногие уставные указания, относящиеся к изображению апостолов в греческом обряде омовения ног. Сами по себе они мало что говорят. Их значение раскрывается в комментарии Гоара (см. Приложение к наст. работе).

Из комментария выясняется, что вратарь изображает Иуду, а экононом — Петра: Петр именуется экономом и эклезиярхом, очевидно, потому, что он верховный апостол. Остальные участники действия также называются именем того или иного апостола. Народ верит, говорит Гоар, что каждый из двенадцати участников действия, которым предстоит омовение, представляет одного из апостолов и потому получает его имя. Вместе с тем только Петр и Иуда, единственные среди апостолов, выступают как активные действующие лица.

Как сообщает Гоар, Петр, обливаясь слезами, выражением лица, всем телом, демонстрирует свое нежелание участвовать в этом действии: он не хочет, чтобы Христос умыл ему ноги, и выражает это не только словами, процитированными в Евангелии (Ин 13:6–9), но также мимикой и жестикуляцией. Иуда же, напротив, властно выставляет свою ногу для омовения, как если бы он имел дело со слугой. Заметим, что в самом Евангелии ни слова не говорится о поведении Иуды во время омовения ног.

Одновременно действующим лицом оказывается и сам Христос. В Евангелии Христос обличает Иуду, и этот момент выразительно показан в обряде омовения ног. Когда священнослужитель, изображающий Христа, произносит «Вы чисты, но не все» (Ин 13:10), он, как сообщает Гоар, обращает взор на вратаря (т. е. на Иуду) и указывает на него рукой. В Евангелии не упоминается об этом жесте.

Роль евангелиста Иоанна, по словам Гоара, принадлежит священнику, который читает Евангелие. В то же время апостол Иоанн находится в числе апостолов, которым Христос умывает ноги. Таким образом роль Иоанна Богослова раздваивается: он присутствует как в виде участника действия, так и в виде рассказчика (евангелиста), о нем повествующего. Фактически Иоанн евангелист и апостол Иоанн (Иоанн Зеведеев, «сын грома», см.: Мф 10:2; Мк 3:17; Лк 6:14) предстают здесь как разные лица.

Итак, текст Евангелия разыгрывается как театрализованное представление: обряд омовения ног предстает как инсценировка тринадцатой главы Евангелия от Иоанна. По словам Гоара, «чтение из Евангелия подобно драматическому представлению: все действие составлено из

Cellarii) [Goar 1730: 393; 1647: 489; ср. Требник ГИМ, *Син. 310*, л. 240об.–241; Горский, Невоструев, III/1, № 377: 226]. Это дает основание видеть здесь сопоставимые между собой должности.

текста Евангелия, причем действующие лица обращаются друг к другу с речами, добавляя к этим речам также действия и жесты, поскольку о них рассказывается в Евангелии».

11.2. Сходным образом, по-видимому, в свое время совершался обряд омовения ног и в Русской церкви. Об этом говорит прежде всего изображение Иуды в русском обряде (см. выше, § I.1). Но можно предположить, что и другие детали сценического воплощения евангельского текста (тринадцатой главы Евангелия от Иоанна), отмеченные Гоаром, характеризовали как греческий, так и русский обряд. Патриарх Иоаким в 1682 г. не только запретил изображать Иуду в обряде омовения ног; он вообще боролся, по-видимому, с театрализацией этого обряда, столь наглядно представленной у греков. «Чиновник архиерейского священнослужения», который мы цитировали выше, описывая совершение патриархом обряда омовения ног в Великий четверг 1682 г., отмечает, что Иоаким «перстомъ ни на кого не указывалъ, какъ бывало прежде сего» (см. § I.2). Точно так же из русского обряда были исключены, по-видимому, и другие элементы театрализованного действия (в реликтовом виде они сохранились только в диалоге Христа с Петром)³⁶.

Театрализация обряда ни в коем случае не мешала воспринимать его как священнодействие, и «Чинъ Ѹмовенію ногамъ» в московском святительском Требнике 1624 г. заканчивается следующим указанием: «По скончаніи же молитвы мажутся вси водою тою оумывеніа [sic!...]» (Требник, 1624, л. 64)³⁷. Примечательно здесь слово *мажутся*, очевидно, предполагающее ассоциацию с помазанием. Этот обычай — по всей видимости, греческого происхождения.

Таким образом, старый русский обряд омовения ног, можно думать, соответствовал греческому. Тем не менее между греческой и русской практикой было одно любопытное отличие. На Руси, как мы видели, роль Иуды исполнялась за определенную плату (см. § I.3). Плата эта была, судя по всему, фиксированной, и ее получение было стимулом для тех, кто соглашался на такую роль. Мы упоминали о священниках, которые регулярно подрабатывали таким образом. По-видимому, это был сознательный выбор.

³⁶ Паралитургические обряды были в свое время предметом особого внимания выдающихся литургистов и историков Русской церкви — К. Т. Никольского и Н. И. Красносельцева [Никольский 1885; Красносельцев 1889; 1895]; см. теперь также: [White 2015]. Как ни странно, в своих исследованиях они ничего не говорят об омовении ног; по всей видимости, театрализованный характер этого обряда в дореформенной Русской церкви оставался им неизвестен.

³⁷ То же в Евхологии Великой церкви: [Афанасьева et al. 2019: 232]. Ср. в молдавском Уставе конца XVI в.: «помазуются вси от воды оумывеніа братіа» (РГБ, ф. 228 (Пискарева), № 8, л. [131]).

Иначе обстояло дело у греков. Гоар, правда, говорит о том, что патриарх в своем соборе мог назначать на роль Иуды одного из своих клириков, после чего повышал его в ранге и давал ему более почетную должность; это была своего рода компенсация, хотя и не денежная. Однако обычным способом выбора кандидата на эту роль был жребий. Нельзя не вспомнить при этом, что именно таким образом — по жребию — после предательства и смерти Иуды одиннадцать оставшихся апостолов выбрали на его место нового, двенадцатого апостола, Матфия (Деян 1:26). В обоих случаях жребием выбирают кандидата на место Иуды — реального или условного. Итак, выбор условного Иуды отвечает традиции выбора апостола.

Театрализация обряда омовения ног, представление его как действия, иллюстрирующего рассказ Евангелия от Иоанна, следует признать, по-видимому, специфическим явлением восточной (православной) христианской традиции. В Западной церкви, насколько мы знаем, элементы театрализации, как правило, отсутствуют.³⁸ обряд омовения ног непосредственно не связан здесь с воспроизведением евангельской сцены, с изображением случившегося; он призван демонстрировать не события как таковые, а заповедь любви и смирения — *mandatum novum* (Ин 13:34)³⁹. Акцент делается на содержании этой сцены, а не на ее изображении.

Различная интерпретация евангельского рассказа о омовении ног определило различие в наименовании данного обряда в западной и восточной христианской традиции: в латинском языке он именуется *mandatum* 'заповедь' (Ин 13:34) [Du Cange, IV: стлб. 399], а в греческом — *μπτῆρ* 'умывальница' (Ин 13:5); греческое название относится к сцене, описанной в Евангелии, латинское — к ее содержанию. Английское

³⁸ Исключение к сказанному представляет обряд омовения ног, совершавшийся в Майссене в 1514 г. (см. описание: [von Lutterotti 1925]: он совершенно выпадает из традиции Католической церкви и представляет собой, можно думать, продукт индивидуального литургического творчества. Здесь, наряду с двенадцатью «апостолами» (их изображают пожилые бедные люди в траурных одеждах), фигурируют «Петр» и «Иоанн» (Иоанн в одежде дьякона, Петр в одежде субдьякона), которые не принадлежат к числу «апостолов». Епископ, изображающий Христа, умывает ноги «апостолам», а также отдельно «Иуде», которого представляет пономарь (Glöckner). Петр и Иоанн умывают ноги настоятелю собора и старшему канонику (Dompropst и Domdechante), которые, в свою очередь, умывают ноги своим соседям, те — своим, и так далее. Об омовении ног Петру и Иоанну в описании не говорится. Далее разыгрывается сцена, облачающая Иуду (Иуда гасит и ломает свечу, Христос говорит о его предательстве, Иуда покидает собрание, ср.: Ин 13:21–30). В то же время диалог Христа с Петром (Ин 13:6–10), столь ярко разыгрывавшийся в православном обряде омовения ног, здесь никак не представлен.

³⁹ Слова Христа «Mandatum novum do vobis...» (Ин 13:34) — первые слова первого антифона в латинском обряде омовения ног.

название Великого четверга *Maundy Thursday* [Frank Knight 1912: 818–819], как и старое немецкое название *Mendelstag* [Schäfer 1956: 107–109], восходит к лат. *mandatum*.

Если на Востоке участники действия изображают апостолов и носят их имена, то на Западе эта связь, как правило, никак не выражена; и характерно, что в Риме и некоторых других местах количество участников, которым умывают ноги (особенно в тех случаях, когда они не принадлежат к клиру), могло быть увеличено до тринадцати⁴⁰ — возможно, для того, чтобы избежать ассоциации с апостолами. Понятно, что в этом контексте вопрос об изображении Иуды в обряде омовения ног теряет свою актуальность.

III.1. Поведение патриарха Иоакима в 1682 г. являет пример того, что можно было бы определить как *реставрационное благочестие* — благочестие, которое реализуется в стремлении исправить первоначальный источник, восстановить его в соответствии с представлениями о том, каким он должен быть. Действия Иоакима в обряде омовения ног отнюдь не уникальны и находят типологические параллели.

Мы видели, что исключение Иуды из числа действующих лиц приводило к тому, что в обряде омовения ног оказывались одиннадцать апостолов, вместо двенадцати (см. § I.2). Подобная практика имеет глубокие корни. Так, уже в древнейшем свидетельстве об омовении ног в Великий четверг — в *Liber Ordinum* (книге обрядов Визиготской церкви, составленной до завоевания арабами Пиренейского полуострова в 711–718 гг. и дошедшей до нас в списках XI в.) — говорится о омовении

⁴⁰ В первую очередь это относилось к количеству бедных людей (нищих), выбираемых для того, чтобы умыть им ноги. В XII в. в Великий четверг после мессы папа омывал ноги двенадцати субдьяконам и затем, после трапезы, — тринадцати беднякам [Thurston 1913: 557; Schäfer 1956: 90–91, 96; Желтов 2023: 204; см.: *Liber censuum*, I: 295–296; PL, LXXVIII: стлб. 1074]; это отвечает различению *mandatum fratrum* и *mandatum pauperum* в монастырской традиции (слово *mandatum* означает здесь не «заповедь», а «обряд омовения ног»). В 1471 г. папа Сикст IV объединил обе службы воедино, оставив тринадцать участников [Желтов 2023: 204] и полностью отойдя тем самым от евангельского текста. Епископский церемониал, составленный папой Климентом VIII в 1600 г., установил, что епископ в этот день должен умывать ноги либо тринадцати беднякам, либо тринадцати своим каноникам [*Caeremoniale episcoporum* 1600: 239; кн. II, гл. 24, § 1057].

Омовение ног тринадцати, а не двенадцати участникам обряда в свое время вызвало недоумение Фредерика IV, короля Дании; в 1709 г. он наблюдал этот обряд во Флоренции. «Почему тринадцать? (*Eccur tredicim?*)», — спросил он. Вопрос короля стал предметом оживленной богословской дискуссии; был написан целый ряд трактатов, призванных объяснить существующую традицию. Папа Бенедикт XIV, рассказавший об этом эпизоде, приводит объяснения авторов упомянутых сочинений; они не кажутся убедительными. См.: [Benedictus XIV 1766, I: 113–114 (гл. VI, §§ 56, 57)]; ср. в этой связи: [Stiefenhofer 1917: 337; Желтов 2023: 204].

двадцати двух ног, т. е. одиннадцати человек [Férotin 1904: 190, 191 (примеч. 2); Leclercq 1929: стлб. 2004; Giess 1962: 30].

Мнение о том, что Иуда не участвовал в омовении ног, восходит к первым векам христианства⁴¹. Уже Ориген (ок. 285 — ок. 253) утверждал в комментарии на Евангелие от Иоанна (XXXII, II, 19):

...[Иисус] не омыл ноги Иуде, потому что дьявол уже вложил в его [Иуды] сердце мысль предать своего Учителя и Господа.

...ὁὐκ ἔνιψεν τοὺς πόδας τοῦ Ἰούδα, ἥδη εἰς τὴν καρδίαν βεβλήκει ὁ διάβολος, ἵνα τὸν διδάσκαλον καὶ Κύριον παραδῶ [Origene 2012: 1164; PG, XIV: стлб. 744].

Эту мысль развивает впоследствии (в сер. XII в.) Арнольд Бонневальский (Ernaldus Bonnaevallis, “Liber de cardinalibus operibus Christi”), ученик и сподвижник Бернарда Клервоского; по его словам, после участия в Тайной вечере перед омовением ног Иуда покинул собрание апостолов:

Уже Господь раздал апостолам священное свое тело, уже вышел Иуда, как вдруг, встав из-за стола, Он [Христос] опоясался лентием и, преклонил колено пред Петром, чтобы умыть ему ноги, — Он, Господин, услужил ему, рабу, с совершенным смирением.

Jam sacramenta corporis sui apostolis Dominus distribuerat, jam exierat Judas cum repente de mensa surgens, linteo se praecinxit, et ad genua Petri, lavaturus pedes ejus, ipse genibus flexis Dominus servo consummatae humilitatis obtulit famulatun [PL, CLXXXIX: стлб. 1650; Malvy 1926: стлб. 34].

И далее читаем:

К вечере Твоей Иуда-предатель был допущен; но будучи исключен из бани спасения, он не мог в конце омыться, потому что опозорил честь своего апостольства гнусным корыстолюбием.

Ad mensae tuae participationem Judas proditor est admissus; sed ab hoc lavacro salutari exclusus, lavari in fine non potuit, quia Apostolatus sui honorem detestabili cupiditate foedavit [PL, CLXXXIX: стлб. 1653; Malvy 1926: стлб. 34].

Соответственно, на древних изображениях омовения ног мы нередко видим не двенадцать, а одиннадцать апостолов⁴².

⁴¹ Этому вопросу посвящено исследование: [Giess 1962]. Нижеследующие свидетельства взяты из этой монографии.

⁴² Giess 1962: № 28 (миниатюра Вармундского сакраментария 1001–1002 гг.), 43 (миниатюра коронационного Евангелия короля Вратислава I, ок. 1085 г.), 29 (изображение на флорентийском Распятии, XII в.), 21 (мозаика в Монреале, кон. XII в.), 15 (на алтаре Дуччо в Сиене, 1308–1311 гг.); Millet 1916: 313, № 299 (миниатюра Лондонской псалтыри, XI в.). На синайской иконе первой пол. X в. (см. репродукцию: [Лазарев 1986: 81, табл. 182]) мы видим одиннадцать апостолов и, как кажется, контуры головы двенадцатого апостола (остатки уничтоженного изображения?).

Таким образом, сокращение числа участников действия в обряде омовения ног, предпринятое московским патриархом Иоакимом в 1682 г., вписывается в многовековую традицию (о которой, скорее всего, патриарх ничего не знал). Сокращение числа апостолов не соответствует евангельскому рассказу, но оно отвечает благочестивому чувству, которое вызывает этот рассказ. Присутствие Иуды в сцене омовения ног кажется кощунственным, и устранение его из этой сцены решает проблему.

III.2. Более изысканный способ решения данной проблемы мы находим в чине омовения ног, составленным в 1885 г. иерусалимским патриархом Никодимом I (1883–1890)⁴³. Так же как и в описании Гоара, каждый из тех, кто подлежит омовению, получает здесь имя того или иного апостола [Дмитриевский 1909: 222]. При этом каждый апостол (а не только апостол Петр) вступает в диалог с Христом: в его уста вкладывается реплика, восходящая к евангельскому тексту (это может быть как Евангелие от Иоанна, так и одно из синоптических евангелий) [Ibid.: 242–246].

Апостолов изображают священники. Как правило, это иеромонахи, но среди них должны быть два женатых священника из арабов. Один из них — экононом патриархии; в доступном нам описании обряда не сказано, кого именно он изображает, но мы можем предположить, по аналогии с греческим чином, описанным Гоаром, что ему принадлежит роль апостола Петра. Другой священник изображает Иуду — однако не Иуду Искаротского, а «апостола Иуду не Искаротского» [Дмитриевский 1909: 224]. Апостол Иуда не Искаротский упоминается однажды, и именно под таким именем, в Евангелии от Иоанна: он спрашивает Христа, почему тот хочет явить себя своим ученикам, а не всему миру; Христос отвечает, что он сотворит обитель лишь в сердцах тех, кто любит его и соблюдает его слово (Ин 14:22–24). Этот диалог и воспроизводится в иерусалимском чине омовения ног: «Глагола емѹ Иуда не Искаротскій: [...] “Господи, и что бысть, ако намъ хочещи авитиса, а не мірови”» и т. д. Перечень двенадцати апостолов дается в синоптических евангелиях (Мф 10:2–4; Мк 3:14–19; Лк 6:13–16). В одиннадцати

Следует отметить, что одиннадцать апостолов можно наблюдать и на изображениях Тайной вечери; мы видим это уже на миниатюре сирийского Евангелия Рабулы VI в. из Лаурентийской библиотеки во Флоренции [Evangeliarii Syriaci 1959: табл. 12; см.: Schiller, II: 29]; ср. другие древние изображения Тайной вечери с одиннадцатью апостолами: [Schiller, II: № 85, 87, 97]. В Равенне в церкви Св. Аполлинария Нового (освящена в 504 г.) одиннадцать, а не двенадцать учеников Христа последовательно показаны как в сцене Нагорной проповеди, так и в сцене Тайной вечери [Ladner 2008: ил. 104 и 108]; описание последней сцены у Шиллер содержит ошибку: [Schiller, II: 32].

⁴³ См. описание этого обряда: [Дмитриевский 1909: 219–247].

случаях они совпадают, но одного апостола — двенадцатого — евангелисты именуют по-разному. Так, Матфей называет на 10-м месте Леввея, прозванного Фаддеем, тогда как Марк говорит просто о Фаддее; ни того, ни другого имени мы не находим у Луки, однако у него, наряду с Иудой Искаротом, фигурирует (на 11-м месте) другой Иуда — Иуда Иаковлев. Несомненно, это тот же человек, которого Матфей и Марк именуют Леввеем и Фаддеем; Иоанн же называет его Иудой не Искаротским.

Кажется очевидным, что Иуда не Искаротский выступает в иерусалимском обряде омовения ног вместо Иуды Искаротского: иначе говоря, Иуда Искаротский замещается другим, соименным ему апостолом⁴⁴. Поскольку Иуда Искарот не принимает участия в действе, необходимо признать, что и здесь количество апостолов сокращено до одиннадцати.

Характерно, что лицо, обязанное изображать Иуду не Искаротского, получает что-то вроде награды за свою роль: он первым принимает из рук патриарха священный огонь в Великую субботу (пук в 33 свечи, возженных патриархом на Гробе Господнем для раздачи богомольцам) [Дмитриевский 1909: 224, примеч. 1]. Эта привилегия объясняется, так сказать, преемственной связью ролей Иуды Искаротского и Иуды не Искаротского в обряде омовения ног — тем, что Иуда не Искаротский заменил в иерусалимском обряде Иуду Искарота. Как мы помним, в греческом обряде омовения ног, описанном Гоаром, лицо, изображающее Иуду Искарота, могло получать своего рода компенсацию: патриарх давал ему более почетную должность (см. § II.2). Нечто подобное имеет место и в иерусалимском обряде: поощрение лица, исполняющего роль Иуды не Искаротского, восходит к поощрению лица, исполняющего роль Иуды предателя.

⁴⁴ Ср.: «...Иуда Искаротский совершенно не упоминается ныне в иерусалимском чине омовения ног и заменяется Иудой не Искаротским, которому указывается в чине произнести слова: "Господи, и что бысть, яко намъ хоцещи явитися, а не мірови" (Иоанн. XIV, 22)» [Дмитриевский 1909: 246].

В службе омовения ног на острове Патмос, где сохранялся, по-видимому, старый иерусалимский обряд, Иуду Искаротского изображал мирянин, при том что все остальные участники, изображающие апостолов, были иеромонахами [см.: Дмитриевский 1909: 230]. Между тем в чине омовения ног 1728 г., составленном неким иереем Алевизом и практиковавшемся предположительно в Иерусалиме, Иуда Искаротский участвовал вместе с Иудой не Искаротским [Ibid.: 247, примеч. 1].

Замечания Жака Гоара, относящиеся к обряду омовения ног⁴⁵

[О двенадцати участниках действия]. *Ad instar duodecim Apostolorum, quorum idcirco nomina lavandorum unusquisque, a populo creditur assumere.*

По образцу 12 апостолов. И поэтому народ верит, что каждый из омываемых получает имя одного из апостолов.

[О Вратаре и Экономе]. *Chorum apostolicum fratres lavandi repraesentantes primum locum πωλωρῶν, Judae traditoris personam sustinenti, assignant: ultimum οἰκονόμου V. Petri vices ea die agenti.*

Поскольку омываемые братья представляют сонм апостолов, на первое место ставят Вратаря (πωλωρός), который играет роль предателя Иуды. А на последнее место — Эконома (οἰκονόμος), который в этот день играет роль блаженного Петра.

[О чтении Евангелия]. *Non Diaconus, sed Sacerdos hoc Evangelium lecturus, Ambo-nem conscendit: quia Joannis Evangelistae personam sustinet, et obtinet nomen.*

На амвон восходит не диакон, а священник, которому предстоит в этот день читать Евангелие. Это потому, что он играет роль Иоанна Евангелиста и получает его имя.

[О чтении Евангелия]. *Dramati similis est hujus Evangelii lectio; Ex Evangelii namque verbis, personis sermones ad invicem conferentibus, et actiones gestaque, prout in Evangelio enarrantur, sermoni admiscentibus, actio tota perficitur.*

Чтение Евангелия подобно драматическому представлению. Ведь всё действие составлено из текста Евангелия, причем действующие лица обращаются друг к другу с речами, добавляя к этим речам также действия и жесты, поскольку о них рассказывается в Евангелии.

[О одеваниях]. *Pontifex vel Superior Pallio amictus est: alii casulis, ut praefatum est, ornati sedent.*

Архиерей (Pontifex) или Игумен облачен в паллий (pallium), остальные, как сказано выше, сидят в ризах (casulis).

[О изображении Иуды]. *Ab eo nimirum qui Judam repraesentat, quique ad ejus duritiem exprimendam, paulo irreverenter, μεθ' ἀδδεντίας, ut ipsi loquuntur, pedem lavandum proferre solet.*

Тот, кто изображает Иуду, чтобы показать его жестоковыйность, выставляет вперед ногу для омовения несколько грубо, μεθ' ἀδδεντίας («как власть имеющий»), как они говорят.

[О изображении Петра]. *Is Petri loco sedet. Et ideo pedes jamjam loturo Pontifice verba haec legere debet Evangelista, (praecedentia enim dum alios lavat et abstergit,*

⁴⁵ Goar 1730: 596.

morose prolata frequentius repetit) *ἐρχεται οὖν πρὸς τὸν Σίμωνα Πέτρον*, quibus lectis tacet. Tum loquendi ordinem suscipit Oeconomus, et Pontifici, ait. *Κύριε, σὺ μου νίπτεις τοὺς πόδας* legit Evangelista. *ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, καὶ εἶπεν αὐτῷ*. Subjungit Pontifex. *ὁ ἐγὼ ποιῶ σὺ οὐκ οἶδας ἄρτι. γνώσῃ δὲ μετὰ ταῦτα*. Oeconomus manu, lachrymis, vultu, corpore toto reluctans. *οὐ μὴ νίψεις τοὺς πόδας μου εἰς τὸν αἰῶνα*. Evangelista, *ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς*. Pontifex severiori vultu. *ἐὰν μὴ νίψω σε*, etc. tandem haec verba prolaturus, *ὕμεις καθαροὶ ἐστε, ἀλλ' οὐχὶ πάντες*. oculis ad Janitorem conversis, eo manu indicato, in ejus persona, Judae proditorem sugillat: quod quia spectantiim risum movet, et Janitori illi, nomen Judae impositum, quandoque relinquit: propterea nisi sortibus inter multos datis personam Judae nullus suscipit. In sede vero sua, chariorem sibi Clericum huic actioni sustinendae Patriarcha exponit; et leviter a populo derisum, confestim ad altiorem gradum, officiique novam dignitatem evehit.

Он [Эконом] сидит на месте Петра. И поэтому, когда Архиерей уже вот-вот начнет омы́вать ему ноги, Евангелист должен произнести следующие слова: *ἐρχεται οὖν πρὸς τὸν Σίμωνα Πέτρον* [«Подходит к Симону Петру», Ин 13:6] (а предыдущие слова⁴⁶ он монотонно повторяет несколько раз, пока тот омы́вает и отирает ноги остальным), и прочтя их, замолчать. Тут очередь говорить переходит к Эконому, и тот говорит Архиерею: *Κύριε, σὺ μου νίπτεις τοὺς πόδας* [«Господи! Тебе ли умыть мои ноги», Ин 13:6]. Евангелист читает: *ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, καὶ εἶπεν αὐτῷ* [«Иисус сказал ему в ответ», Ин 13:7]. Присовокупляет Архиерей: *ὁ ἐγὼ ποιῶ σὺ οὐκ οἶδας ἄρτι. γνώσῃ δὲ μετὰ ταῦτα α* [«Что я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после», Ин 13:7]. А Эконом, лицом, слезами, выражением лица, всем телом выражая нежелание, говорит: *οὐ μὴ νίψεις τοὺς πόδας μου εἰς τὸν αἰῶνα* [«Не умоешь ног моих вовек», Ин 13:8]. Евангелист: *ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς* [«ответил Иисус», Ин 13:8]. А Архиерей со строгим выражением лица: *ἐὰν μὴ νίψω σε*, etc. [«Если не умою тебя...», Ин 13:8] и т. д. Наконец, перед тем как произнести *ὕμεις καθαροὶ ἐστε, ἀλλ' οὐχὶ πάντες* [«Вы чисты, но не все», Ин 13:10], он обращает взор на Вратаря, и, указывая на него рукой, избобличает в его лице предательство Иуды. И поскольку это вызывает смех у слушателей, имя Иуды, данное этому Вратарю, иногда так за ним и остается. Поэтому никто не берется исполнять роль Иуды иначе как по жеребьевке, устраиваемой среди многих. Но Патриарх (Patriarcha) в своем соборе назначает на эту роль любимейшего своего клирика. И после того, как народ слегка над ним [этим клириком] посмеется, он [Патриарх] вскоре переводит его в более высокий ранг и дает ему новую, более почетную должность.

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

РГБ – Российская государственная библиотека (Москва, Россия).

РНБ – Российская национальная библиотека (С.-Петербург, Россия).

ГИМ – Государственный исторический музей (Москва, Россия).

⁴⁶ Имеются в виду слова: ... *καὶ ἤρξατο νίπτειν τοὺς πόδας τῶν μαθητῶν, καὶ ἐκμάσσειν τῷ λευτρίῳ ᾧ ἦν διεζωσμένος* [«... и начал умыть ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан», Ин 13:5]. – Б. У.

Библиография

Андреев 2021

Андреев А. А., Печатные издания Служебника Требника в первой половине XVII в.: вопросы состава, *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*, 2021, 35, 66–115.

Арсений Суханов 1870

Проскинитарий. Хождение строителя старца Арсения Суханов в 7157 (1649) году в Иерусалим и в прочия святыя места, для описания святых мест и греческих церковных чинов. Памятник XVII века, Казань, 1870.

Архиерейский чиновник 1668

Чин архиерейского действия Божественных литургий и освящения антиминсов и церквей, Москва, 1668.

— 1677

Чиновник архиерейского священнослужения, Москва, 1677.

— 1721

Чиновник архиерейского священнослужения, Москва, 1721.

— 1760

Чиновник архиерейского священнослужения, Москва, 1760.

— 1798

Чиновник архиерейского священнослужения, Москва, 1798.

—, 1–II

Чиновник архиерейского священнослужения, кн. 1–II, Москва, 1982–1983.

Афанасьева et al. 2019

Аванасьева Т. И., Козак В. В., Мольков Г. А., Шарихина М. Г., *Евхологий Великой церкви в славяно-русском переводе конца XIV века: Исследование и текст*, Москва, С.-Петербург, 2019.

Божилев et al. 2010

Божилев И., Тотоманова А., Билярски И., *Божилев синодик: Издание и перевод*, София, 2010.

Булгаков 1913

Булгаков С. В., *Настольная книга для священно-церковно-служителей (Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства)*, Москва, 1913 [репринт: [Москва], 1993].

Вениамин Краснопевков 1803/1908

Вениамин [Краснопевков], архиепископ, *Новая Скрижаль: Объяснение о церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных*, изд. 17-е, С.-Петербург, 1908 [1-е изд. — Москва, 1803].

Вознесенский 2011

Вознесенский А. В., К вопросу об издании в дониконовское время в Москве Чиновника архиерейского священнослужения, *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*, 2011, 10/8, 113–121.

Георгиевский 1896

Георгиевский В., *Флорищева пустынь: Историко-археологическое описание с рисунками. В приложении: Описание рукописей, каталог старопечатных книг и собрание грамот и актов, принадлежащих пустыни*, Вязники, 1896.

Голубцов 1899

Голубцов А., *Чиновник Новгородского Софийского собора*, Москва, 1899.

— 1907

Голубцов А., *Соборные чиновники и особенности службы по ним*, Москва, 1907.

— 1908

Голубцов А. П., *Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона*, Москва, 1908.

Горский, Невоструев, I–III

[Горский А. В., Невоструев К. И.] *Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки*, отд. I–III, Москва, 1855–1917.

Дмитриевский 1894

Дмитриевский А., *Богослужение страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме по уставу IX–X века*, Казань, 1894.

— 1907

Дмитриевский А. А., *Древнейшие патриаршие типиконы Святогробский Иерусалимский и Великой Константинопольской Церкви: Критико-библиографическое описание*, Киев, 1907.

— 1909

Дмитриевский А. А., Умовение ног в Великий четверг в Иерусалиме и на острове Патмосе, *Idem, Церковные торжества в дни великих праздников на Православном Востоке*, I, С.-Петербург, 1909, 219–247.

— 1912

Отзыв о сочинении М. И. Орлова «Литургия Святого Василия Великого [...] Первое критическое издание. С.-Пб. 1909 г», составленный профессором А. А. Дмитриевским, *Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых имп. Академиею наук*, IV. Отчеты за 1909 г., С.-Петербург, 1912, 176–347.

ДРВ, I–XX

Древняя российская вивлиофика... изданная Николаем Новиковым, изд. 2-е, вновь испр., I–XX, Москва, 1788–1791.

Желтов 2006

Желтов М., Новый источник по истории русского богослужения: кавычный экземпляр «Чиновника архиерейского служения» 1677 года, *Вестник церковной истории*, 2006, 2, 233–254.

— 2023

Желтов М., Умовение ног, *Православная энциклопедия*, LXX, Москва, 2023, 203–205.

Забелин, I–II

Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. По определению Московской городской думы собранные и изданные руководством и трудами Ивана Забелина, I–II, Москва, 1884–1891.

Каптерев 1889

Каптерев Н. Ф., Приезд бывшего константинопольского патриарха Афанасия (Пателара) в Москву в 1653 году, *Чтения в Обществе любителей духовного просвещения*, 1889, 10, 358–385.

Карабинов 1915

Карабинов И. А., Святая Чаша на литургии Преждеосвященных Даров, *Христианское чтение*, 1915, 6 (737–753), 7–8 (953–964).

Красносельцев 1889

Красносельцев Н. Ф., *К истории православного богослужения: По поводу некоторых церковных служб и обрядов, ныне не употребляющихся. Материалы и исследования по рукописям Соловецкой библиотеки*, Казань, 1889 [оттиск из журнала «Православный собеседник» за 1887–1889 гг.]

— 1895

Красносельцев Н. Ф., Новый список русских богослужебных «Действ» XVI–XVII в., Труды VIII Археологического съезда в Москве, 2, Москва, 1895, 34–37.

- Лавров 1870–1871
[Лавров А. Ф.] Вдовы священнослужители, Христианское чтение, 1870, 12 (1019–1056), 1871, 2 (343–382), 7 (75–125).
- Лазарев 1986
Лазарев В. Н., *История византийской живописи*, Москва, 1986.
- Лисицын 1911
Лисицын М., протоиерей, *Первоначальный славяно-русский Типикон: Историко-археологическое исследование*, С.-Петербург, 1911.
——— 1911, прилож.
Лисицын М., протоиерей, *Приложение к исследованию «Первоначальный славяно-русский Типикон»*, С.-Петербург, 1911.
- Макарий Миролюбов 1861
Макарий [Миролюбов], архимандрит, *Древние церковные обряды в Новгороде, по указанию письменного Архиерейского Чиновника или Устава*, Чтения общества истории древностей российских, 1861, 1, отд. III, 1–44.
- Мансветов 1885
Мансветов И. Д., *Церковный устав (Типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви*, Москва, 1895.
- Никольский 1885
Никольский Константин, *О службах Русской церкви, бывших в прежних печатных богослужбных книгах*, С.-Петербург, 1885.
——— 1907
Никольский Константин, *Пособие к изучению устава богослужения Православной церкви*, изд. 7-е, испр. и доп., С.-Петербург, 1907.
- Пентковский 2001
Пентковский А. М., *Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси*, Москва, 2001.
- Покровский 1892
Покровский Н. [В.], *Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских*, С.-Петербург, 1892 (= Труды VIII Археологического съезда в Москве 1890 г., I).
- Стоглав 2015
Стоглав: Текст, словоуказатель, Е. Б. Емченко, подг. текста и коммент., Москва, С.-Петербург, 2015.
- Тип. устав
Типографский устав: Устав с кондакарем конца XI — начала XII века, Б. А. Успенский, ред., Москва, 2006.
- Требник 1624
Порєбникъ сирѣчь молитвеникъ, имѣли в' себѣ церковна послѣдованїа архиереом и ереомъ подобающаа, Москва, 1624.
——— 1855
Требник, Москва, 1855.
- Третьяков 1868
[Третьяков И.] О чинах патриаршей Константинопольской церкви в Средние века, Православный собеседник, 1868, II (39–73), III (48–81).
- Б. Успенский 1998
Успенский Б. А., *Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление)*, Москва, 1998.

Н. Успенский 1968

Успенский Н. Д., О Гоаре, *Богословские труды*, IV, Москва, 1968, 37–38.

——— 1975

Успенский Н. Д., Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке, *Богословские труды*, XIII, Москва, 1975, 148–171.

Andreev 2022

Andreev A., Printed Sources of the Slavonic Hierarchical Liturgy in the 16th–17th Centuries: an Overview, *Fons sapientiae verbum dei: Сборник научных статей в честь 80-летия профессора Анатолия Алексеевича Алексеева*, С.-Петербург., 2022, 361–373.

Benedictus XIV 1766

Benedicti XIV, Pont. Opt. olim Prosperi card. De Lambertibus ..., *De Festis Domini nostri Jesu Christi et Beatae Mariae Virginis*, Libri Duo, Patavii, 1766.

Caeremoniale episcoporum 1600

Caeremoniale episcoporum, Iussu Clementis VIII. Pont. Max. nouissime reformatum, Romae MDC. Cf.: *Edizione anastatica*, Introduzione e Appendice a cura di Achille Maria Traca e Manlio Sodi, Città di Vaticano, 2000 (= Monumenta Concilii Tridentini, 4).

Du Cange, I–II

Carolus du Fresne dominus du Cange, *Glossarium ad Scriptores Mediae et infimae Graecitatis*, I–II, Lugduni, 1688.

Du Cange, I–VI

Carolus du Fresne dominus du Cange, *Glossarium ad Scriptores Mediae et infimae Latinitatis*, I–VI, Parisiis, 1733–1736.

Evangeliiarii syriaci 1959

Evangeliiarii syriaci, vulgo Rabbulae, in bibliotheca Medicea-Laurentiana (Plut. I, 56) adservati ornamenta edenda notisque instruenda, Curaverunt Carolus Cecchelli, Ioseph Furlani, Marius Salmi, Oltun & Lausannae, MCMIX.

Férotin 1904

Férotin M., *Le liber ordinum en usage dans l'Église wisigothique et mozarabe d'Espagne du cinquième au onzième siècle*, Paris, 1904 (= Monumenta Ecclesiae liturgica, V).

Frank Knight 1912

Frank Knight G. A., Feet Washing, *Encyclopaedia of Religion and Ethics*, J. Hastings, J. Selbie, L. Gray, eds., V, Edinburgh, 1912, 814–823.

Galadza 2023

Galadza D., *Alexei Dmitrievskii's "Kievan School" and the Study of the Euchologion*, Dmitrievskii's *Euchologia. A Modified English Version of Volume II of Aleksei Dmitrievskii's Description of Liturgical Manuscripts Preserved in the Libraries of the Orthodox East (Kyiv 1901)*, Lviv, 2023, XV–XXXVII.

Giess 1962

Giess H., *Die Darstellung der Fusswaschung Christi in den Kunstwerken des 4.–12. Jahrhunderts*, Roma, 1962.

Goar 1647

ΕΥΧΟΛΟΓΙΟΝ sive rituale graecorum complectens ritus et ordines divinae liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum, &c. cuilibet personae, statui, vel tempori congruos, iuxta usum orientalis ecclesiae..., opera ... Iacobi Goar, Parisini..., Paris, 1647.

Goar 1730

ΕΥΧΟΛΟΓΙΟΝ sive rituale graecorum complectens ritus et ordines divinae liturgiae..., opera ... Iacobi Goar, Parisini..., editio secunda expurgata, et accuratior, Venetiis, 1730.

Ladner 2008

Ladner G. B., *Il simbolismo paleocristiano: Dio, Cosmo, Uomo*. Prefazione all'edizione italiano di Eugenio Russo, Vicenza, [2008].

Leclercq 1929

Leclercq H., Lavement (lavage liturgique de la tête, des mains, des pieds), *Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie*, des F. Cabrol, H. Leclercq, VIII/2, Paris, 1929, 2002–2009.

Liber censuum, I–III

[Cencio Savelli.] *Le liber censuum de l'Église romaine*, publié avec une introduction et un commentaire par P. Fabre, L. Duchesne, I–III, Paris, 1905–1952.

von Lutterotti 1925

von Lutterotti N., Ein alter Fußwaschungsritus aus dem Dom von Meißen, *Benediktinische Monatschrift zur Pflege religiösen und geistigen Leben*, 1925, 7, 97–101.

Malvy 1926

Malvy A., Lavement des pieds, *Dictionnaire de théologie catholique contenant des doctrines de la théologie catholique, leurs preuves et leur histoire*, commencé sous la direction de A. Vacant, E. Mangen, continué sous celle de E. Amann, continué sous celle, IX, 1ère partie, Paris, 1926, 16–36.

Millet 1916

Millet G., *Recherches sur l'iconographie de l'Évangile aux XIV-e, XV-e et XVI-e siècles. D'après les monuments de Mistra, de la Macédoine et du Mont-Athos*, Paris, 1916 (= Bibliothèque des écoles françaises d'Athènes et de Rome, 109).

Mouhanna 1971

Mouhanna A., Le rite du lavement des pieds dans l'Église maronite. Traduction et étude de la structure, *Parole de l'Orient*, 1971, II/1, 31–69.

Origene 2012

Origene, *Commento al Vangelo di Giovanni. Testo greco a fronte*, Limone V., saggio introduttivo, traduzione, note et apparati, [Milano, 2012].

Pétridès 1900

Pétridès S., Le lavement des pieds le Jeudi-Saint dans l'Église grecque, *Échos d'Orient*, 3e année, Août 1900, 6, 321–326.

PG, I–CLXI

Patrologiae cursus completus, accurante J.–P. Migne. Series graeca, I–CLXI, Paris, 1857–1866.

PL, I–CCXXI

Patrologiae cursus completus, accurante J.–P. Migne. Series latina, I–CCXXI, Paris, 1844–1865.

Schäfer 1956

Schäfer T., *Die Fusswaschung im monastischen Brauchtum und in der lateinischen Liturgie*, Beuron, 1956.

Schiller, I–II

Schiller G., *Iconography of Christian Art*, I–II, London, 1971–1972.

Stiefenhofer 1917

Stiefenhofer D., Die liturgische Fußwaschung am Gründonnerstag in der abendländischen Kirche, *Festgabe Alois Knöpfler zur Vollendung des 70. Lebensjahres gewidmet von seinen Freunden und Schülern* [...], H. M. Gletl, G. Pfeilschifter, Hrsg., Freiburg im Breisgau, 1917, 325–339.

Thurston 1913

Thurston H., Washing of Feet and Hands, *The Catholic Encyclopedia*, XV, New York, 1913, 557–558.

White 2015

White A. W., *Performing Orthodox Ritual in Byzantium*, Cambridge, 2015.

References

- Andreev A. A., The Content of Printed Editions of the Sluzhebnik and Trebnik in Moscow in the First Half of the 17th Century, *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, 35, 66–115.
- Andreev A., Printed Sources of the Slavonic Hierarchical Liturgy in the 16th–17th Centuries: an Overview, *Fons sapientiae verbum dei: Sbornik nauchnykh statei v chest' 80-letia professora Anatolii Alekseevicha Alekseeva*, St. Petersburg, 2022, 361–373.
- Afanasyeva T. I., Kozak V. V., Molkov G. A., Sharikhina M. G., *Evkhologii Velikoi tserkvi v slavianorusskom perevode kontsa 14 veka: Issledovanie i tekst*, Moscow, St. Petersburg, 2019.
- Bozhilov I., Totomanova A., Biliarski I., *Bozhilov sinodik: Izdanie i prevod*, Sofia, 2010.
- Galadza D., *Alexei Dmitrievskii's "Kievan School" and the Study of the Euchologion, Dmitrievskii's Euchologia. A Modified English Version of Volume II of Aleksei Dmitrievskii's Description of Liturgical Manuscripts Preserved in the Libraries of the Orthodox East (Kyiv 1901)*, Lviv, 2023, 15–37.
- Gieff H., *Die Darstellung der Fusswaschung Christi in den Kunstwerken des 4.–12. Jahrhunderts*, Roma, 1962.
- Ladner G. B., *Il simbolismo paleocristiano: Dio, Cosmo, Uomo. Prefazione all'edizione italiana di Eugenio Russo*, Vicenza, [2008].
- Lazarev V. N., *Istoriia vizantiiskoi zhivopisi*, Moscow, 1986.
- Leclercq H., Lavement (lavage liturgique de la tête, des mains, des pieds), Cabrol F., Leclercq H., *Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie*, 8/2, Paris, 1929, 2002–2009.
- Mouhanna A., Le rite du lavement des pieds dans l'Église maronite. Traduction et étude de la structure, *Parole de l'Orient*, 1971, 2/1, 31–69.
- Pentkovskiy A. M., *Tipikon patriarkha Aleksii Studita v Vizantii i na Rusi*, Moscow, 2001.
- Schäfer T., *Die Fusswaschung im monastischen Brauchtum und in der lateinischen Liturgie*, Beuron, 1956.
- Schiller G., *Iconography of Christian Art*, 1–2, London, 1971–1972.
- Uspenskij B. A., *Tsar' i patriarkh: kharizma vlasti v Rossii (Vizantiiskaia model' i ee russkoe pereosmyslenie)*, Moscow, 1998.
- Uspensky N. D., O Goare, *Bogoslovskie trudy*, 4, Moscow, 1968, 37–38.
- Uspensky N. D., Kolliziia dvukh bogoslovii v ispravlenii russkikh bogoslužebnykh knig v 17 veke, *Bogoslovskie trudy*, 13, Moscow, 1975, 148–171.
- Voznesenskii A. V., On the pre-nikonian publication of the book of the Official Episcopal Ministry (Chinovnik Arkhierejskogo Sviashchennosluzhenija) in Moscow, *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Seriya: Istoriya, Filologiya*, 2011, 10/8, 113–121.
- White A. W., *Performing Orthodox Ritual in Byzantium*, Cambridge, 2015.
- Zhelto M., Novyi istochnik po istorii russkogo bogoslužheniia: kavychnyi ekzemliar «Chinovnika arkhieieiskogo sluzheniia» 1677 goda, *Vestnik tserkovnoi istorii*, 2006, 2, 233–254.
- Zhelto M., Umovenie nog, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 70, Moscow, 2023, 203–205.

Борис Андреевич Успенский, доктор филологических наук,
 профессор Школы филологических наук
 Факультета гуманитарных наук
 Национального исследовательского университета
 «Высшая школа экономики»
 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4
 Россия / Russia
 borisusp@gmail.com

Received April 12, 2025